РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2026.3.1

Моисеевские чтения «Молодежь и Будущее: ответственность за Российскую цивилизацию». IX Национальная научная конференция (23–25 апреля 2026 г.)[1]

И. М. Ильинский

Московский гуманитарный университет

Публикуемый текст представляет собой стенограмму IX ежегодной научной конференции Московского гуманитарного университета «Моисеевские чтения». На конференции обсуждались экзистенциальные вызовы современности в контексте наследия академика Н. Н. Моисеева. Центральное место занимало сопоставление угрозы «ядерной зимы», математически просчитанной Моисеевым в 1980-х гг., с новыми рисками неконтролируемого развития искусственного интеллекта, способного привести к «цифровой тьме» и утрате человеческого достоинства. Авторы подчеркивают, что Россия, находясь на стыке цивилизаций, ищет третий путь развития ИИ, основанный на традиционных ценностях — соборности, справедливости и служении человеку, в отличие от западного трансгуманизма и восточного тотального контроля. Развивая идеи Моисеева о коэволюции Человека и Биосферы, докладчики обосновывают необходимость смены ценностной парадигмы — перехода от максимизации прибыли к устойчивому развитию, где образование становится не услугой, а условием формирования человека, способного к построению будущего. Обсуждается антропологический переход, требующий изменения принципов воспитания и подготовки поколений, способных нести этическую ответственность за технологии. Значительное место отведено ценностному потенциалу и субъектности российской молодежи. На основе мониторинговых исследований фиксируется рост патриотизма и интереса к традиционным ценностям, однако отмечаются риски элитарности молодежных программ и неравенства стартовых возможностей. Воспитание рассматривается как управляемый процесс формирования личности, противопоставленный стихийной социализации. Подчеркивается миссия социогуманитарного знания в сохранении культурной идентичности и борьбе с хаосом, а также необходимость восстановления системного экологического образования. В целом участники конференции утверждают: будущее зависит от согласованного нравственного императива и перехода к ноосферному развитию, завещанному Моисеевым.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев; «ядерная зима»; ноосфера; искусственный интеллект; молодежь; воспитание

[1] Стенограмма пленарного заседания (сокращенная версия).

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Добрый день, уважаемые преподаватели, сотрудники университета, уважаемые студенты, гости нашего университета! Сердечно приветствую вас на Моисеевских чтениях! Скажу несколько слов по поводу этого важного события.

Никита Николаевич Моисеев — явление выдающееся, я бы сказал, космического масштаба. Я буду говорить о том, как произошла наша встреча, почему она случилась и каким образом Никита Николаевич появился в жизни нашего университета.

В свое время как исследователь я серьезно увлекался глобальными проблемами человечества. Вот тогда в поле моего зрения попали доклады Римского клуба, книга Аурелио Печчеи «Человеческие качества». Прекрасная книжка. Тогда же я познакомился во Франции с Федерико Майором, Генеральным директором ЮНЕСКО. Он потом дважды по моему приглашению побывал в Москве, выступал у нас в университете. Тогда же Ф. Майор и мэр Москвы Ю. М. Лужков подписали Декларацию об объявлении территории Института молодежи «Территорией культуры мира», появилась моя книга «О “культуре” войны и Культуре мира».

В то время я создал Союз негосударственных вузов, в котором объединились негосударственные вузы Москвы и Московской области. В его состав вошел и Международный эколого-политологический университет, созданный Никитой Николаевичем Моисеевым, который был тогда президентом этого вуза. Так мы познакомились с Никитой Николаевичем.

Познакомились сначала по телефону, а потом встретились у него на даче. Когда он узнал, что я серьезно занимаюсь глобальными проблемами, его интерес ко мне усилился. Ведь его исследования касались вопросов глобализма и ядерных проектов, впоследствии известных как «ядерная зима» и «ядерная ночь». Что будет, если случится ядерная война?

Кстати, осмысление этих процессов входило и в мои научные интересы, потому что я занимался проблемами войны. Я не могу не заниматься этими проблемами. Я до сих пор болею проблемой войны, потому что я ребенок войны. Я блокадник Ленинграда. У меня отец погиб на фронте, семья пострадала. Поэтому война не покидает мою душу, к сожалению.

К тому времени я уже был знаком с публикациями и книгами Никиты Николаевича Моисеева, в которых он писал о ситуации в России и о будущем Планеты именно так, как надо было говорить в тот момент. Стал искать встречи, знакомства и разговора с этим человеком. Это оказалось не так-то просто: в ту пору Моисеев был, как говорится, нарасхват.

В конце мая 1999 г. мне удалось «заманить» его в наш вуз на заседание круглого стола, тема которого была «подстроена» мною под его идеи о глобальных проблемах человечества, о которых он рассказывал российскому обществу в своих статьях и книгах. После окончания круглого стола мы пили чай в моем рабочем кабинете, и я попросил Моисеева рассказать мне о проекте «ядерная зима», о котором я не мог найти полной информации в журналах и газетах.

Никита Николаевич вполне доступно рассказал мне о том, что создал он, как руководитель проекта, и его ученики. В нескольких фразах я перескажу то, что запомнил из его рассказа, для тех из студентов, присутствующих в зале, кто впервые узнает, что на белом свете жил-был такой человек по фамилии Моисеев и что он сотворил такое, за что мир должен помнить о нем, пока существует планета Земля, а на ней — человечество.

В 1983 г. американский астрофизик Карл Саган опубликовал в журнале «Амбио» несколько сценариев возможной крупномасштабной ядерной войны и высказал гипотезу о том, что в результате серии взрывов ядерных бомб и снарядов на Земле может установиться «ядерная ночь» и, как следствие, «ядерная зима». Обратите внимание, уважаемые студенты, речь идет о гипотезе, о теоретических предположениях. Насколько они правдоподобны, реалистичны? Ответа на эти вопросы гипотеза Сагана дать не могла.

Но в те же самые дни и месяцы 1983 г. в Вычислительном центре Академии наук СССР под руководством Н. Н. Моисеева работал коллектив ученых, который — единственный в мире! — располагал системой моделей, достаточных для численных оценок, и необходимой информацией для того, чтобы проверить гипотезу Сагана. Соответствующие расчеты, проведенные летом 1983 г., полностью подтвердили справедливость гипотезы американского ученого.

Одним словом, научный коллектив под руководством Н. Н. Моисеева в соответствии с гипотезой Сагана смоделировал и визуально показал в виртуальном виде последствия крупномасштабной (не говоря уж о тотальной) ядерной войны. Иначе бы гипотеза Сагана так и осталась своего рода «страшилкой» для узкого круга политиков, не стала бы реальным и самым страшным фактором сдерживания гонки вооружений и воинственных настроений для руководителей ведущих стран мира — США, СССР, Франции, Великобритании и других ядерных держав.

Как говорил Моисеев, самое главное в моделировании последствий крупномасштабной ядерной войны, в ее имитациях на моделях — то, что после возмущений, вызванных ядерными взрывами и пожарами, даже то квазиравновесие, которое могло бы возникнуть в биосфере примерно через год, оказалось бы настолько отличным от существовавшего все века до войны, что в этой новой биосфере человек не смог бы существовать. Ядерная война — это конец жизни на Земле. Это было феноменальное научное достижение, за которое человечество должно помнить о Моисееве, пока существует планета Земля.

Как известно, Никита Николаевич и его ученики не ограничились этим, и в последующие годы они провели ряд расчетов, показавших, что наука в принципе способна установить такую систему запретов, соблюдение которых гарантировало бы необходимые обстоятельства для дальнейшего развития человечества. При непременном условии: если человечество сможет смириться с теми ограничениями, которые рекомендовала бы установить наука; если у человечества хватит силы воли принять новую нравственность, необходимую для того, чтобы сохранить на Земле этот биологический вид.

Таким образом, проблема выживания человечества из области естествознания и технических наук «перекочевала» в сферу философии и гуманитарного знания. И Никита Николаевич Моисеев возглавил эту титаническую деятельность.

Тогда одна за другой на свет появлялись его книги, указывавшие путь к спасению от глобальной катастрофы. Стоит перечислить названия только тех книг, которые написал Никита Николаевич уже после завершения первой части работы над проектом «ядерная зима»: «Человек, среда и общество» (1983), «Модели экологии и эволюции» (1983), «Человек и биосфера» (1985), «Экология человечества глазами математика» (1988), «Человек и ноосфера» (1990), «Восхождение к Разуму» (1991), «Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления 1917–1993» (в двух вариантах — 1994 и 1997), «Экология и образование» (1996),

«Есть ли у России будущее?» (1996), «Мировое сообщество и судьба России» (1997) и др.

Изучая труды Моисеева, я убедился в том, что великие философы и гуманитарии вырастают из великих естествоиспытателей...

Прощаясь с Моисеевым после нашей первой встречи на круглом столе в нашем вузе, о котором было упомянуто в начале моего выступления, я подарил ему свою недавно вышедшую книжку «О “культуре” войны и Культуре мира». Каково же было мое удивление, когда дня через три-четыре мне позвонил Моисеев: «Прочитал Вашу книжку, дал почитать еще кое-кому. Общее мнение: отличная работа!..»

Тут я сказал: «Никита Николаевич! А давайте создадим в нашем институте интеллектуальный клуб! И вы будете его президентом!» Помолчав несколько секунд, Моисеев молвил: «Давайте!.. А как назовем?» Поскольку я уже давно думал об этом, поэтому без задержки ответил: «Русский! Русский интеллектуальный клуб... Вы же так много и с волнением пишите о русском народе, о судьбах России...». — «Отлично! — сказал Моисеев. — Именно русский, а не какой-нибудь...».

Через день Моисеев снова позвонил мне, пригласил к себе на дачу в Абрамцево. Вскоре я побывал у него в гостях, и мы окончательно договорились, что создадим Русский интеллектуальный клуб.

В ту же пору, о которой идет речь, решался вопрос о возвращении в Россию из высылки в Германию всемирно знаменитого русского ученого и писателя-диссидента Александра Александровича Зиновьева. Я участвовал в этих делах. В одном из телефонных разговоров с Александром Александровичем, который в то время еще жил в Мюнхене, я рассказал ему о нашей с Никитой Николаевичем идее. Зиновьев горячо поддержал ее, согласился войти в состав клуба.

В июне, когда А. А. Зиновьев прилетел в Москву, я пригласил его и Никиту Николаевича в институт. Было очень трогательно наблюдать встречу двух знаменитостей мирового масштаба... Будучи когда-то неплохо знакомы, они не виделись более 30 лет. Долго и страстно мы втроем говорили о ситуации в России и в мире. Потом — о целях и задачах, составе Русского интеллектуального клуба.

Скоро состоялось организационное заседание РИК, на котором был сформирован первый состав клуба.

Н. Н. Моисеев рекомендовал избрать в состав РИК Юрия Юрьевича Болдырева — заместителя председателя Счетной палаты РФ; Юрия Валерьевича Данилина — заместителя главного редактора «Литературной газеты»; Игоря Алексеевича Михайлова — политобозревателя радиостанции «Голос России»; Дмитрия Семеновича Львова — академика РАН, экономиста. Я рекомендовал Петра Федоровича Алешина — секретаря Союза писателей РФ, писателя; моего давнего друга Владимира Борисовича Ломейко — специального советника Генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора, Чрезвычайного и Полномочного Посла; Игоря Николаевича Родионова — генерала армии, бывшего министра обороны РФ.

Президентом Русского интеллектуального клуба был избран Н. Н. Моисеев, вице-президентами — А. А. Зиновьев, И. М. Ильинский.

С интервалом в полтора-два месяца нам удалось провести три заседания РИК, носивших «пристрелочный» характер. Никита Николаевич начал готовить свой доклад клубу. Мы собрались обсудить его в январе 2000 г.

И вдруг Моисеев оказался в больнице... Болезнь была серьезной. Состоялась операция, за ней новые. Затем стала развиваться мочекаменная болезнь. Было вид-

но, что Никита Николаевич измучен ею. Не раз в ходе наших разговоров я слышал от него: «Устал. Нет сил». К тому же, что ни говори, ему шел 84-й год...

Но как молод он был, боже мой!.. Как загорались, как блестели озорством его глаза, когда он рассказывал о своем любимом «физтехе», о работе в Вычислительном центре Академии наук и вообще — о прошлом, особенно о молодой поре жизни. Как смело, страстно и увлеченно строил он планы на будущее, совершенно не думая о возрасте и болезнях! Можно было подумать, что смерть ему не суждена.

На заседаниях нашего клуба и вообще на разного рода научных собраниях, где мне доводилось его наблюдать, он обычно сидел, приопустив голову, иногда закрывал глаза ладонью, и можно было подумать, будто он дремлет. Ничуть!

Стоило кому-то лишь уронить неточную формулировку, заинтересовавшую или, наоборот, противоречившую взглядам Моисеева фразу, он тут же поднимал подбородок и, слегка наклонив голову влево, устремлял на оратора свой внимательный, проникновенный взгляд. Когда он говорил, мне казалось, я слышу мерное, металлическое постукивание его мыслей — так ритмично, четко, просто и понятно излагал он свои взгляды.

Всем своим обликом — и внешним, и внутренним, всеми своими делами, манерами и поведением, подвижническим образом жизни Н. Н. Моисеев являл классический тип русского интеллигента. Трудяга. Скромняга. Пророк. Великий патриот. Великий гражданин.

В научной и образовательной среде Моисеев был высшим нравственным авторитетом. Он никогда и никому не продавался. У него была одна вера — Наука, одна богиня — Истина. Этот человек представлял собой огромное национальное достояние.

От Моисеева исходил дух простоты и величия одновременно. Его советов и мнения искали многие. Ученые. Политики. Государственные деятели. И самые простые люди.

За недолгое время общения с Никитой Николаевичем, как мне казалось, мы полностью сошлись во взглядах на прошлое и настоящее нашей страны и русского народа, более того — породнились духовно.

Во всяком случае, после третьего заседания РИК, которое проходило в зале заседаний Ученого совета нашего вуза, Никита Николаевич каким-то образом ускользнул из поля моего зрения. И только войдя в свой кабинет, я обнаружил его сидящим в одном из кресел около входной двери.

Принесли чай. Едва отхлебнув глоток, Никита Николаевич вдруг сказал: «Игорь Михайлович! А у вас мне хорошо. Возьмете меня на работу?»

Я был ошарашен: «Никита Николаевич, конечно — да, да, да! Но Вы же президент Международного независимого эколого-политологического университета?» — «А-а!.. – махнул он рукой. — Там все не настоящее...»

Мы уже тогда решили — Моисеев переходит работать в наш вуз.

Но тут его подкосила болезнь.

...Через несколько дней после того, как Никиту Николаевича положили в больницу, мне позвонила его супруга, Антонина Васильевна: «Нужна искусственная почка, а их в Москве всего несколько... Никита Николаевич никому из верхов звонить не хочет, да и не может, плох... Что делать?»

В ту пору у меня, как у президента Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, сложились очень хорошие отношения с вице-мэром Моск-

вы Валерием Павлиновичем Шанцевым, я знал номер его мобильного телефона. Позвонил — вопрос был решен...

Через несколько дней неожиданно мне позвонил Никита Николаевич. Поспрашивал меня о том о сем, пожелал здоровья... В моей душе зародилось какое-то странное чувство. Не напрасно. Это был прощальный разговор.

29 февраля 2000 г. Н. Н. Моисеев ушел из жизни.

Это, без сомнения, была потеря национального масштаба. Ушел из жизни человек, о таланте и величии которого гадать не надо — он состоялся во всю мощь человеческого Разума и Духа. Плодами его трудов, даже не подозревая того, уже пользовалось и ныне пользуется все человечество, ими станут жить будущие поколения. Однако о смерти Моисеева в те дни в средствах массовой информации никто не сказал ни слова. Лишь позднее появилось несколько некрологов.

О смерти Никиты Николаевича мне сообщила Антонина Васильевна, сказав при этом, что он завещал похоронить его на кладбище Свято-Даниловского монастыря.

Что за монастырь, что за кладбище? Я не имел об этом ни малейшего понятия. И почему Моисеев хотел, чтобы его похоронили на церковном, а не на гражданском кладбище? Многократно побывав на его даче в Абрамцево, я не заметил икон ни в одной из комнат, в разговорах он ни разу не вспомнил о Боге.

Но я тут же вновь кинулся звонить Шанцеву, но тот сказал, что по этому поводу надо обращаться к Патриарху Алексию Второму, с которым в ладах Ю. М. Лужков. Пообещал тут же поговорить с мэром. Вскоре я получил ответ: «Патриарх дал свое согласие...»

Посоветовавшись с узким кругом ректоров вузов, входивших в состав Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, мы решили учредить медаль Н. Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке» двух степеней: золотую и серебряную. Причем первую партию медалей изготовить из чистого золота и серебра. Так и сделали.

25 апреля 2002 г. золотые медали Н. Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке» были вручены мною в Государственном Кремлевском дворце на Торжественном собрании, посвященном 10-летию негосударственного образования в России. Назову имена и должности этих людей.

Л. И. Швецова — первый заместитель мэра Москвы, руководитель комплекса социальной сферы.

И. Б. Федоров — председатель Совета ректоров вузов Москвы и Московской области, ректор Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

М. Е. Швыдкой — министр культуры РФ.

Г. А. Месяц — вице-президент Российской академии наук.

А. Г. Поршнев — ректор Государственного университета управления, академик РАН.

М. М. Прусак — губернатор Новгородской области, выпускник ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

Впоследствии медаль Н. Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке» была вручена 286 выдающимся ученым, преподавателям, общественным и политическим деятелям.

Именно поэтому Московский гуманитарный университет проводит Моисеевские чтения. Эта конференция —– уже девятая. Спасибо вам за внимание, желаю конференции успешной работы!

(Аплодисменты).

Слово Анне Владимировне Костиной, которая будет дальше выполнять функции ведущего. Пожалуйста.

КОСТИНА А. В.

Большое спасибо, Игорь Михайлович!

Добрый день, уважаемые коллеги!

В начале 1980-х гг., на пике холодной войны, академик Никита Николаевич Моисеев взял на себя смелость не просто тревожиться, а математически просчитать последствия глобального ядерного конфликта. Под его руководством в Вычислительном центре АН СССР была создана модель, ставшая сенсацией. Ученые смоделировали ситуацию: массированные ядерные взрывы подожгут города и леса, выбросив в атмосферу миллионы тонн сажи и пыли. Облака заблокируют солнечный свет, и средняя температура на планете рухнет на 15–25 градусов Цельсия. Наступит «ядерная ночь», за которой последует многолетняя «ядерная зима». Главный шокирующий вывод расчетов был неумолим: в такой войне не может быть победителей, а жизнь на Земле окажется на грани полного уничтожения. Сам Моисеев резюмировал: ядерное оружие — это не средство решения противоречий, а «способ самоубийства человечества». Эти расчеты сыграли сдерживающую роль и изменили мировую политику, предотвратив войну, на пороге которой оказался мир.

Однако сегодня перед нами встает угроза такого же экзистенциального масштаба, но иного качества. Если Моисеев говорил о физическом уничтожении биосферы, то современные эксперты, включая «крестных отцов искусственного интеллекта», бьют тревогу по поводу рисков создания искусственного сверхинтеллекта. Мы стоим перед выбором: либо мы научимся встраивать этические ограничения и систему глобального контроля в технологии будущего так же ответственно, как это сделали с ядерным оружием, либо человечество променяет угрозу «ядерной зимы» на не менее страшную «цифровую тьму», где мы утратим контроль над собственным творением. Уже сегодня американская компания Palantir, разрабатывающая программное обеспечение для военных структур, рассуждает о неизбежности оружия на базе ИИ и объявляет о конце атомной эпохи и начале новой эпохи сдерживания на базе ИИ.

Почему этот вопрос так важен? Искусственный интеллект стал фактором экономического роста и безопасности. По прогнозам, к 2030 г. вклад ИИ в глобальную экономику достигнет 15,7 трлн долл. Китай планирует получить за счет ИИ 26% прироста ВВП, а США инвестируют в эту сферу 650 млрд долл. В России только Сбербанк планирует вложить в развитие ИИ около 350 млрд руб. в 2026 г. Но ключевой вопрос не в том, сколько мы вложим, а в том, какой ИИ мы создадим и каким ценностям он будет служить. Запад и Восток предлагают разные пути развития ИИ. Россия, находящаяся на стыке цивилизаций, ищет собственный путь технологической независимости и понимания человека как носителя духа и исторической памяти.

Западный проект ИИ отражает девиз Кремниевой долины: «Move fast and break things» («Двигайся быстро и круши все подряд»). Главный ценностный сдвиг — движение к трансгуманизму и «постчеловеку». Логика здесь такова: человек — несовершенная система, результат слепой эволюции; самой главной ошибкой являются страдания, болезни и смерть. Следовательно, приоритетная задача — устра-

нение этой «ошибки», достижение эффективности и увеличение когнитивных способностей человека с помощью ИИ. Это несет риски алгоритмической дискриминации (например, система подбора персонала Amazon занижала рейтинг женщин, а система COMPAS в США давала завышенные оценки риска рецидива для афроамериканцев). Но главное — это автоматизированное кибероружие и непредсказуемость развития сверхразума, способного хитрить, обманывать и находить незапрограммированные методы решения задач (гипотеза «эффекта максимизатора скрепок»). Кроме того, сегрегация человечества на «улучшенных» и «естественных» породит новые пространства эксплуатации. Израильский историк Юваль Ной Харари предупреждает: человечеству будут угрожать не машины, а способность ИИ подделывать голоса и изображения и развивать глубокие близкие отношения с людьми, что может привести к утрате человеческого быстрее всего.

Для российской цивилизации, где человек всегда понимался как образ Божий или носитель соборного сознания, такой путь неприемлем. Восточная модель (Китай) исходит из приоритета гармонии и следования естественному порядку. В Китае ИИ рассматривается как базис долгосрочного социально-экономического развития, но это сопряжено с вызовами тотального контроля через Систему Социального Кредита и всепроникающее слежение. Для России восточный этос привлекателен уважением к традиции и приоритетом коллективного над индивидуальным, но мы не можем принять модель, где личность полностью подчинена алгоритмическому надзору. Нам нужен баланс.

Россия исторически формировалась как «мост» между Западом и Востоком. Русская идея, соборность, справедливость — это наши традиционные ценности, закрепленные в Конституции и Указе Президента о традиционных ценностях. Они должны стать фундаментом российской модели ИИ. На практике это означает отказ от трансгуманистических экспериментов, ориентацию ИИ на социальные аспекты, прозрачность алгоритмов и право на обжалование, подготовку инженеров с гуманитарным мышлением, а также импортозамещение и технологический суверенитет.

Академик Моисеев предупреждал: человечество вступило в эпоху, когда без согласованного нравственного императива и коллективного разума оно не сможет справиться с угрозами, которые само же и породило. Если в XX в. ученый математически доказал, что «ядерная зима» уничтожит биосферу независимо от политического строя, то сегодня неконтролируемый искусственный интеллект может стать «цифровой зимой» — столь же губительной для человеческого достоинства и свободы. Поэтому подготовка молодого поколения, способного не только пользоваться ИИ, но и нести этическую ответственность за его развитие, — это прямое исполнение завета Моисеева о коэволюции человека, техносферы и природы.

Спасибо за внимание!

(Аплодисменты).

Разрешите предоставить слово для выступления старшему научному сотруднику Вычислительного центра имени А. А. Дородницына, кандидату физико-математических наук Николаю Вадимовичу Белотелову. Тема доклада «Развитие идей Н. Н. Моисеева для исследования антропологического перехода». Пожалуйста.

БЕЛОТЕЛОВ Н. В.

Уважаемые коллеги!

В настоящее время человечество переживает чрезвычайно сложный период, связанный со всевозрастающим загрязнением биосферы, исчерпанием ресурсов и другими кризисными явлениями. Широкое распространение получил термин «антропологический переход», который связан с осознанием невозможности увеличения численности населения планеты прежними темпами. Это с неизбежностью приводит к пересмотру целей и ценностей дальнейшего развития человечества. Значительное место в анализе происходящих процессов занимает наследие академика Н. Н. Моисеева, который еще в конце XX в. сформулировал проблемы коэволюции Человека и Биосферы, экологического императива и роли Учителя.

Начиная с середины 1960-х гг. методы математического моделирования стали широко применяться в дисциплинах, ранее считавшихся описательными. Математическое моделирование стремилось охватить своей методологией всевозможные гуманитарные области. Как отмечал Моисеев, «математика — это еще и язык, и, как всякий язык, это форма мышления». Введение нового языка требует генеральной перестройки дисциплины, но именно это позволяет по-новому взглянуть на изучаемые объекты. Однако осознание того, что моделирование — это циклический процесс перевода формулировки задачи в языки математики и информатики и возвращения к исходной среде, позволило Моисееву выделить «гуманитарный анализ математических моделей» как важнейший этап. Без этого этапа модели остаются лишь абстракцией, не связанной с реальными человеческими смыслами.

Одним из направлений применения моделирования является область глобальных изменений социально-экономической динамики и деградации биосферы. Изменение климата, опустынивание, обезлесение и миграционные потоки порождают проблемы безопасности. Как подчеркивал Моисеев, взаимосвязь людей по мере развития цивилизации настолько усиливается, что решение многих вопросов не позволяет ограничиваться изучением локальных ситуаций. Особенностью этих проблем является их взаимосвязанность и плохая измеримость вследствие больших пространственно-временных масштабов. Здесь математическое моделирование становится основным инструментом междисциплинарного диалога.

Однако главный вывод, к которому пришел Моисеев в последнее десятилетие своей жизни, касается не столько математики, сколько ценностей. Человек — единственная живая система, которая накапливает знания с помощью культуры. Но при этом он, как любая живая система, конкурирует с биосферой за ресурсы. Следствием этого является стремительный рост численности населения и деградация окружающей среды. Человеческая цивилизация потребляет мощность, превышающую мощность фотосинтеза зеленых растений Земли. Проблемой является не столько изменение климата, сколько сверхпотребление первичных ресурсов биосферы. Ведущей проблемой является сформированная за последние 100 лет ценность максимизации прибыли. Лозунги «Образование — это услуга» и «Воспитание грамотного потребителя» — это новации, которые ведут в тупик.

Вывод Моисеева однозначен: необходимо изменить систему ценностей в глобальной системе многообразных культур. Сейчас в рамках глобализации происходит разрушение культурного многообразия, которое замещается простой человеческой массой. Необходимо изменение принципа образования, где гармонично обученные поколения смогут решить многие проблемы лучше ныне живущих. Экологические и образовательные компоненты должны перейти из разряда затрат в разряд потребительской стоимости. Более того, эмиссия денежной массы долж-

на быть привязана к сохранению качества и интенсивности восстановления окружающей среды. Нам надо активно развивать фундаментальное междисциплинарное изучение Природы и Человека не с целью получения прибыли, а для улучшения понимания функционирования биосферы и социосферы, чтобы перейти к состоянию Ноосферы. По сути, в этом и заключается процесс антропологического перехода. Проблемы, сформулированные академиком Моисеевым, остаются центральными, а методология математического моделирования — одной из важнейших для их решения, но лишь при условии ее гуманитарного осмысления.

(Аплодисменты).

КОСТИНА А. В.

Спасибо, Николай Вадимович. Слово предоставляется заведующему кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, доктору социологических наук, профессору Антонине Ивановне Ковалевой. Тема доклада «Ценности и гражданский потенциал российской молодежи». Пожалуйста, Антонина Ивановна.

КОВАЛЕВА А. И.

Уважаемый Игорь Михайлович, уважаемые коллеги!

Уже в первые годы нового для нашей страны времени, с начала 1990-х гг., Московский гуманитарный университет предпринимал упреждающие меры в отношении реформирования системы образования и воспитания. В эти годы целенаправленно размывалась воспитательная функция системы образования и заменялась идеей социализации. Однако воспитание и социализация — взаимопроникающие, но не тождественные процессы. Воспитание — это целенаправленный, управляемый и контролируемый сегмент социализации, который транслирует социальные нормы и культурные ценности новым поколениям. Социализация же может определяться и как стихийный процесс освоения индивидом социальности со всеми ее реальными, в том числе неодобряемыми, элементами.

Огромная страна СССР перестала существовать, разрушена политическая система, КПСС и ВЛКСМ, прежнее социальное пространство. Российское общество утратило свои системные признаки. Как корабль без фарватера, оно дрейфовало в неустойчивости, неопределенности, отсутствии идеологии. В этих условиях разрушалась прежняя и формировалась иная ценностно-нормативная система. Эти процессы затрагивали прежде всего молодежь. По результатам исследований начала 2000-х гг., в молодежной среде прочно укрепились индивидуалистические ценности. Исследователи писали об аномичности общества и называли «дефектной» социализацию российской молодежи 1990-х — нулевых годов. Молодежь была «свободна» как от либеральных иллюзий, так и от чувства горечи по советскому прошлому. Ценностное пространство было задано массовой культурой и магическим миражом «больших денег». Наступившее время стало для молодежи временем самоутверждения и довольства жизнью при отсутствии больших идей.

Аналитический доклад Общественной палаты показал, что наименее действующими нравственными установками стали бескорыстие, совесть, честность, справедливость. Патриотизм и межнациональный мир оказались на последних местах в рейтинге ценностей. Игорь Михайлович Ильинский дал следующую оценку: «Лидирующими чертами молодежи являются отрицательные качества: равнодушие,

злость, хамство, зависть, лень, жадность, а выше всех — эгоизм». Мониторинговые исследования МосГУ в 2012–2017 гг. подтвердили эту тенденцию. Большинство студентов отмечали присущий им индивидуализм (62,6%). Однако при этом студенты ценили в других людях честность, доброту и ответственность, что свидетельствует о связи поколений и устойчивых нормах традиционной морали.

Обращают на себя внимание оценки студентами своего поколения. Они преимущественно негативны: лень, безответственность, эгоизм. Эта критическая оценка отражает сложный процесс становления, сбои социализации и неясность общественных перспектив. Вместе с тем в последние годы заметны позитивные изменения. Доля студентов, считающих себя патриотами, достигла 74% (37% — определенно, еще 37% — скорее). Это важное прогрессивное обстоятельство, связанное с историческими событиями 2014–2015 гг. и последующими вызовами. Однако готовность лично нести ответственность за будущее страны выражена слабее: лишь 38% твердо ощущают себя частью такого поколения.

Главными агентами влияния на ценности молодежи остаются семья (73,6%), интернет и соцсети (58%), ближайшее окружение (51%). Наиважнейшими жизненными ценностями названы семья (79,7%), здоровье (73,9%), любовь (57,2%) и друзья (49,6%). Ценности социального характера (права и свободы, интересная работа, милосердие) отошли на второй план. Следует особо отметить многолетний опыт воспитательной работы МосГУ. Игорем Михайловичем Ильинским разработана концепция воспитания жизнеспособных поколений, а в вузе действуют Кодексы чести, традиции и символы, формирующие профессиональную культуру. В 2024 г. ВЦИОМ зафиксировал ценностные различия между воспитателями и воспитуемыми: воспитатели в большей мере отмечают приоритет духовного над материальным, семью, взаимопомощь и патриотизм, тогда как воспитуемые больше верят в самореализацию. Это показывает, что процесс воспитания требует постоянной корректировки и осмысления.

(Аплодисменты).

КОСТИНА А. В.

Спасибо, Антонина Ивановна за доклад. Слово предоставляется главному научному сотруднику Института социологии ФНИСЦ РАН, доктору философских наук, профессору Сергею Николаевичу Комиссарову. Тема доклада «О субъектном потенциале российской молодежи». Пожалуйста.

КОМИССАРОВ С. Н.

Дорогие коллеги!

Под субъектностью обычно понимается реальная возможность определять свою собственную судьбу и жизнь своей страны. Во всех сферах общественной жизни она осуществляется в социально активной деятельности, осознанной как автономный, саморегулируемый процесс самоутверждения. Историческими прецедентами реализации субъектности в нашей стране были индустриализация, победный подвиг народа в войне и освоение космоса. Однако 1990-е гг. запустили неконтролируемый взрыв социальной активности, принявшей асоциальные формы и лишившей большинство россиян, особенно молодых, возможностей для достойной самореализации. Шоковая терапия лишила субъектности не только граждан, но и страну в целом, фактически превратившуюся в колонию Запада.

Восстановление российской государственности зафиксировано в Стратегии реализации молодежной политики до 2030 года. Ее цели — создание условий для самореализации, воспитание патриотичной личности и обеспечение участия молодежи в оценке качества жизни. Ключевыми «проводниками смыслов» выступают сами участники воспитательного процесса. Ныне продуктивность усилий государства проявляется в деятельности «Движения первых», юнармейских отрядов и волонтерских движений, охватывающих от 15 до 21 млн молодых людей. Процесс обновления элит запущен во всех сферах, хотя высший эшелон экономической власти отличается низкой динамикой.

В основной сфере самореализации — экономике — сегодня отсутствует молодежная безработица, растет число молодых предпринимателей, и, по данным ВЦИОМ, каждый второй молодой специалист доволен зарплатой. Молодые специалисты все чаще выбирают проектный формат работы, а 37% россиян считают, что найти высокооплачиваемую работу молодым стало легче. В культуре курс на коммерциализацию сменился системой конкурсов и грантов, позволяющих новым именам прорываться в телеэфир и социальные сети. Молодежь постепенно превращается из потребителя в актора культурного процесса.

Однако реализуемая молодежная программа отличается элитарностью, в основе которой лежит идеологема успеха избранных. Это создает риск социального разрыва, особенно в условиях очевидного неравенства стартовых возможностей. Принцип советской школы «все парты одинаковы, а за партами все разные» породил Королева и Гагарина. Его отменили в элитных школах с разными зарплатами учителей и родительскими возможностями. Талант не укладывается в прокрустово ложе формальных показателей. Поэтому продуктивнее заменить социальные лифты с ограниченным входом на общую социальную лестницу со свободным доступом, как это было в советское время с бесплатным образованием.

СВО стала рубежом перехода межцивилизационного конфликта в открытую стадию. Формируется новая парадигма социального самоутверждения — государственный ценностный консерватизм. Ключевые ориентиры — семья, патриотизм, созидательный труд — становятся основой идентификации. Если в 2021 г. среди молодежи сторонников традиций было только 20,5%, то в 2023 г. — уже 45,3%. Западные аналитики констатируют провал стратегии превращения «поколения смартфонов» в агентов западного влияния. Сегодня речь идет о «моменте истины» для российской цивилизации. В такой геополитической турбулентности открываются невиданные возможности раскрытия потенциала молодежи. Для этого необходимо устранить все препятствия бюрократического, законодательного и социально-психологического характера, мешающие молодежи выйти на авансцену истории.

(Аплодисменты).

КОСТИНА А. В.

Спасибо, Сергей Николаевич. Разрешите предоставить слово профессору МГТУ имени Н. Э. Баумана, доктору философских наук, профессору, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации Надежде Гегамовне Багдасарьян. Тема доклада «Миссия социогуманитарного знания в процессах трансформации системы российского образования».

Пожалуйста.

БАГДАСАРЬЯН Н. Г.

Дорогие коллеги, участники Моисеевских чтений!

Миссия социогуманитарного знания рассматривается в двух аспектах. Один из них — интеллектуальный, как миссия элит, отвечающих на глобальные вызовы. Сегодня реформирование системы образования идет широким фронтом, касаясь как содержания, так и форматов. По поводу содержания: в следующем году в вузах будет читаться курс «Основы российской государственности», который заменит культурологию и социологию для инженеров. Но культурология и социология — это фундаментальное социальное знание, создающее фундамент для интеллектуального развития личности. Их изъятие из программы без объяснения причин вызывает тревогу. Никто не объяснил, почему эта дисциплина стала «плохой» или «неинтересной». Культурологическое сообщество пыталось повлиять на ситуацию, предлагая включить культурологическую компоненту в ядро новой дисциплины, но результат пока неизвестен.

Еще один тревожный момент — укрупнение групп специальностей с 58 до 25. Среди них 9 — гуманитарные науки, 10 — социальные. Академик Хохлов отмечает, что в рамках ОГС предлагается объединить физику, химию и биологию, что означает обучение будущего физика элементарных частиц по той же программе, что и ботаника. Таких несуразностей много.

Особая проблема — наукометрия. Китай недавно объявил о постепенном отказе от рейтингов журналов, импакт-факторов и индекса Хирша, поскольку они оценивают место публикации, а не вклад ученого. Завершая, хочу сказать, что перед нами стоят большие задачи. Гуманитарное знание обретает онтологический статус, реабилитируя высший смысл культуры как института борьбы Логоса с хаосом. В этом наша миссия.

(Аплодисменты).

КОСТИНА А. В.

Спасибо, Надежда Гегамовна. Разрешите предоставить слово сотруднику кафедры общей экологии и гидробиологии биологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктору биологических наук Дмитрию Николаевичу Кавтарадзе. Тема «Экология: модели Н. Н. Моисеева и развитие российской цивилизации». Пожалуйста, Дмитрий Николаевич.

КАВТАРАДЗЕ Д. Н.

Уважаемые коллеги!

В развитии экологии существует последовательное движение: от исходного геккелевского понимания экологии как науки о связях — к концепции биосферы В. И. Вернадского, затем — к институциональной фрагментации науки, после этого — к системной динамике и моделям как языкам восстановления связности, и, наконец, к экологическому образованию как формату межпоколенческой ответственности. Эрнст Геккель объединил важнейшие стороны феноменологии живого — от «красоты форм в природе» до системного обобщения экологии как «науки о доме» и связях, объединяющих живых и неживых обитателей. Сегодня понятие «экология» стало диффузным. Его экспансия в различные области знания обусловлена тем, что современное понимание экологии — это наука о связях. Как подтвердили диалоги автора с А. А. Брудным, И. А. Шиловым, Н. Н. Моисеевым

и Д. Медоузом, для понимания сложных систем знание о связях зачастую важнее знания численных значений элементов.

Проникновение экологических представлений в экономику и политику вызвано нарастанием экстремальных процессов в биосфере. Оценки риска массовых вымираний, как показали расчеты, составляют 7–8% — неожиданно большая величина. Разработки отечественных специалистов дают основу для реконструкции кризисных ситуаций и их моделирования. Следуя Донелле Медоуз, общее видение желаемого будущего может выступать способом объединения людей разного возраста и опыта. Один из примеров — имитационная образовательная игра «Чернобыль», созданная после аварии на ЧАЭС. Модель прогноза доз облучения была разработана как тренажер для жителей региона, студентов и сотрудников Брянского пединститута. Проект показал возможность международного сотрудничества в разработке образовательных систем, снижающих региональные риски. Однако более 30 лет спустя нам не удалось найти описания подобных образовательных моделей, интерес к ним имеет лишь частный, ведомственный характер.

Наибольшая мощь моделирования была достигнута в работе над «ядерной зимой». Модель, разработанная группой Н. Н. Моисеева, была принята мировым политическим сообществом как инструмент для работы с глобальными сценариями. Она показала, что ограничением действий человека можно добиться изменения состояния биосферы. Эту ситуацию описывает афоризм Н. Н. Баранского: «Из природы выпрыгнуть нельзя». Следуя концепции «пределов роста», был предложен принцип градостроительства — хозяйственная активность в пределах экологической емкости территории.

Картина мира ученого сильно отличается от картины мира преподавателя. Происходит запаздывание распространения знания, что усилилось тем, что на смену научным школам пришли инновации, не требующие проверки. В 2026 г. отмечается восемь лет с момента формирования идеи Си Цзиньпина о создании экологической цивилизации, преобразованной в шесть эколого-гуманитарных принципов: жизнь в гармонии с природой, признание окружающей среды бесценной, комплексное управление экосистемами и др. Это наивысший уровень развития на научной основе.

В экологических системах скорость процессов приравнивают к собственному времени системы. Концепция «пределов роста» группы Д. Медоуза продолжает развиваться более 50 лет. В СССР и России с 1972 по 2025 г. состоялось не менее 180 научных событий, связанных с этой линией исследований. Модель World3 позволяет увидеть последствия запаздываний и обратных связей при разных вариантах предпосылок. Сопоставления с эмпирическими данными спустя десятилетия усиливают аргумент, что даже спорная модель может быть продуктивным инструментом долгосрочного мышления. В СССР и России были разработаны модели долгосрочного развития страны на языке системной динамики, опирающиеся на интеллектуальную базу. Моисеев, воспитанный на примерах традиционного образования и имевший огромный опыт, поднялся к концепции коэволюции — сопряжения общества и природы с отказом от управления эволюцией и переходом к влиянию на реализацию возможных событий. Он поставил во главу угла образование молодежи, обретение ею мировоззрения и выдающуюся роль учителя.

Решение сложных проблем в экологии требует системного мышления. Пример — причинно-следственная диаграмма утилизации твердых коммунальных от-

ходов, объединяющая материальные потоки и социокультурные факторы: мотивацию жителей, активность власти и НКО. Имитационная игра позволила учесть эти факторы и стала инструментом убеждения всех вовлеченных сторон.

Отсутствие в школе предметов «экология» и «астрономия» лишает молодых людей знаний в области окружающей среды. Опыт борьбы с неграмотностью в отечественной истории позволяет ставить задачу общенационального экологического ликбеза. Восстановление системности экологии видится в нескольких направлениях: понимание через личный опыт (знание превращается в понимание только при проверке собственными представлениями), преодоление институциональных барьеров между дисциплинами, расширение временной шкалы мировоззрения до эволюционной перспективы.

Проект «Экополис» в городе Пущино Московской области подтвердил, что мировоззрение формируется через многолетнее вовлечение в работу. Междисциплинарное исследование влияния зимней рекреации на природу потребовало привлечения не менее 18 научных дисциплин. Этот проект питался дружеской средой жителей наукограда, где действовало более 28 общественных объединений. Участников отличала добросовестность, а организаторам удалось обозначить общую цель, объединившую ученых, инженеров, пенсионеров и администраторов.

(Аплодисменты).

ИЛЬИНСКИЙ И. М.

Когда-то мне думалось: правда свое возьмет. Придет время, и о Моисееве напишут рассказы и повести, поставят спектакли, сделают фильмы, соорудят памятники, назовут его именем улицы, площади. Прошло четверть века. Молчание...

Память — это самое дорогое, что есть у людей и что надобно человеку. Что мы обещаем над гробом? Вечную память. И нет такой души человеческой, которая втайне не надеялась бы на эту величайшую из всех наград мира.

На этой Земле произошло многое, и пока мы живы, имя Моисеева будет бессмертным, потому что он предотвратил своей научной деятельностью то, что могло ввергнуть человечество в мировую трагедию. Именно поэтому мы и проводим Моисеевские чтения.

Мы завершаем работу пленарного заседания, впереди — работа секций. Хочу сказать спасибо всем, кто присутствовал здесь, и особенно тем, кто выступал. Сегодня состоялся хороший разговор, из которого можно вынести много интересного и полезного.

Еще раз спасибо.

Дата поступления: 11.08.2026 г.

MOISEEV READINGS "YOUTH AND THE FUTURE: RESPONSIBILITY FOR THE RUSSIAN CIVILIZATION". THE 9TH NATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE (23–25 APRIL, 2026)

I. M. Ilinsky
Moscow University for the Humanities

The published text is a transcript of the 9th annual scientific conference of Moscow University for the Humanities "Moiseev Redings". The existential challenges of our time in the context of academician N. N. Moiseev's heritage were discussed at the conference. The central place is occupied by the comparison of the threat of "nuclear winter", mathematically modelled by Moiseev in the

1980s, to the new risks of uncontrolled development artificial intelligence able to lead to “digital darkness” and loss of human dignity. The authors emphasize that Russia, being at the junction of civilizations, is searching for the third way of AI development, based on traditional values — conciliarity, justice, and serving to human as opposed to the western transhumanism and eastern total control. Developing Moiseev’s ideas about coevolution of Human and Biosphere, the speakers substantiate the need for a change of the value paradigm — transition from profit maximization to steady development, where education becomes not a service but a condition for the formation of a human capable of building the future. The anthropological transition is discussed requiring a change of principles of education and preparation of generations able to take ethical responsibility for technology. A significant focus is placed on the value potential and subjectivity of Russian youth. Based on monitoring research, a growth of patriotism is recorded, as well as the demand for traditional values; however, risks of the elitism of youth programmes and the inequality of starting opportunities are noted. Education is viewed as a controlled process of personality formation, contrasted with spontaneous socialization. The authors emphasize the mission of socio-humanitarian knowledge in preserving cultural identity and in the fight against chaos, as well as the need for restoring systemic environmental education. In general, the authors state: the future depends on a consistent moral imperative and the transition to the noospheric development bequeathed by Moiseev.

Keywords: N. N. Moiseev; “nuclear winter”; noosphere; artificial intelligence; youth; education

Submission date: 11.08.2026.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, президент Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, President, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru